

Сергей Синюков

Для чтения без мучения

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Николаевич Синюков

Для чтения без мучения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64062181

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник коротких и необременительных рассказов, эссе и зарисовок из фейсбука. Иногда, как утверждают, смешно. А временами – не очень. Содержит нецензурную брань.

Сергей Синюков

Для чтения без мучения

Про ворону

Знаю одну ворону... Ну, как знаю, лично не знакомы, в одном офисе не работали, в компаниях не сживались... Так, встречаемся порой во дворе, расходимся без лишних поклонов. Вот. Есть у нее привычка. Или принцип, шут ее знает. Очень она уважает, простите, испражняться на чистые, сверкающие свежестью машины. Причем делает это целенаправленно и профессионально.

Грязные автомобили ее не интересуют. Она гуляет между ними пешком, равнодушная как менеджер Газпрома в торговом центре. Но как только с мойки приезжает тщательно отмытая после двухнедельного «киселя» машина, ворона оживляется. Лучше всего, если чистюля встанет под деревом. Тогда ворона, гордая как батальон кондоров, усаживается на ветку, закрывает один глаз и начинает... прицельное бомбометание. Мне кажется, если бы она умела улыбаться, то делала бы это во всё свое воронье горло! Потому как, могу поручиться, она испытывает неземное блаженство, выпуская струю на блестящую лобовуху...

«К деньгам!», – улыбается сосед. «Ага», – уныло соглашается владелец «чистого» авто. Ворона, с чувством выполненного долга, обходит свои владения...

Кстати, знаю похожих людей. Нет, на машины они почти не какают, но самовыражаются похожим образом. И удовольствие получают.

Куплю себе поезд

Не понимаю я этих богатых. Что наших, что лондонских наших... Купят себе яхт побольше и ну – мериться размерами. Или «бентлей» с «ройсами». Или, вот джетов – всяких там «Бомбардье» да «Депардье». Скука и уныние, грех тщеславия и фрейдистские комплексы. Не то.

Я вот, если вырасту богатым, куплю себе... поезд. Да, целый состав. Зеленый такой, пахнувший солярой, углем и Советским союзом. И поеду, от Москвы до Владивостока, от Калининграда до Адлера. За окном широколиственные леса будут сменять хвойные, на полустаночках будут стоять деушки в цветастых полушалочках, на столике, в стакане будет бренчать ложечка... Непременно пусть бренчит!

На станциях я буду высовываться в окно и кричать: «Это что за остановка? Бологое или Поповка? Каков здесь индекс социального благополучия? Невесты в городе есть? Почему пирожки с чем-нибудь? Дальше рельсы сохранились?»

И в купе посажу старых друзей, потому что в поезде общение – не то, что по телефону, в поезде можно говорить часами. А если случайно подсядет какой-нибудь «прапорщик Казаков» или говорливая бабка – что ж, мы и их послушаем, в поездах люди искренни, как на исповеди.

После чего можно поспать. В поездах очень мощно спит-

ся, наверное, распыляют какой-то сонный газ. Почитать какой-нибудь идиотский журнал с голой звездой на обложке, минут пять... И провалиться... Только вздрагивать приходится, когда встречный экспресс обдаёт окно светом и рёвом. И чего он так сигналил? А если мы сейчас посигналим, чего будет? У вас с последнего вагона сдует нафиг Гену с баяном и Чебурашку с Шапокляшкой...

Интересно, почему сейчас локомотивы со слегка поношенными вагонами? Пойду на «Авито», посмотрю...

День знаний

Нынче стою на школьной линейке по долгу службы и вспоминаю... Каким был мой первый класс? Врать не буду, многое в провале, но несколько моментов отчетливо шевельнулись под элегантною плешью.

Первый. В начальный же школьный день мне оглушительно понравились пирожки с повидлом и картошкой (раздельно), что продавались по 5 копеек на большой перемене. Очень вкусно было! И хватало одного пирожка на троих.

Второй. Школьный туалет бывшей школы № 24 им. Василия Ивановича Чапаева (без дураков!), затерявшейся на южном берегу Кутума, настолько пах табаком, что я решил учиться не только грамоте, но и курению. О чем вечером информировал деда, чадившего пронзительно вонючим «Памиром». Дед к моим творческим планам отнесся философски: «Это завсегда успеется».

Третий. На школьной стене меня поразила нацарапанная

надпись «АВВА». Я в ту пору увлекался поэзией и прозой Корнея Чуковского, поэтому знал, что у доктора Айболита была и всячески ему прислуживала некая собака Авва, обладавшая разносторонними талантами. Мне понравилось, что у этой чудо-собаки есть поклонники в школьном дворе. О существовании одноименного шведского квартета мне известно не было. Я даже подумывал, что неплохо бы увековечить на школьной стене и прочих зверей из команды доктора-шарлатана – обезьянку Чичи и попугая Корудо.

Четвертый. Школа носила гордое имя Чапаева, и к нам в первый же день обратились: «Юные чапаевцы». Не могу сказать, что меня это вдохновило. Во-первых, фильм я уже успел посмотреть, знал, что Чапаев утонул – оптимизма в этом было мало. Во-вторых, большие пацаны рассказывали анекдоты про Чапаева, в которых тот выглядел каким-то придурком. Чего ж тут хорошего? К тому же я боялся лошадей...

А во второй класс я уже ходил в школу № 34, имени космонавта Леонова. Вот так вот, из кавалеристов сразу в космонавты...

Хай сосаете

Сам-то я, как говорил простоквашинский Шарик, из простых собак, не из породистых. Только, помню читал, что когда-то потомственная аристократия, или элита, воспитывалась столетиями, это был такой искусственный отбор, своеобразная селекция с евгеникой. И обязанностей у этой элиты

было не меньше чем прав.

Потом жил себе поживал, и по роду деятельности встречал разных людей, причисляемых к т.н. элите. Ключевое здесь «т.н.». И советскую партноменклатуру застал, и мажоров. И бандитов видел и нуворишей. И отраслевых «генералов» и микрорайонных политиков и разжиревших коммерсантов. Всяких. Поэтому отношение у меня к слову «элита»... очень сдержанное. Знаете, бывает у нас, когда построят многоэтажку в камышах и пишут в рекламе: «Элитный жилищный комплекс».

Недавно на рыбалке припомнил случай, как общался с одним полумосквичом средней руки. Род деятельности точно не помню, вроде сдавал что-то в аренду. При этом спеси было столько, что... Служи я в ту пору редактором журнала «Понты», я б уговорил его позировать для обложки.

Он родину любил, а вот народ... не очень. Ну, так получилось. Много говорил о том, что работать никто не хочет, все бухают, кругом одно быдло и нищоброды.

– Так или не так?

Это он меня спрашивал.

Я говорю:

– Ваша правда, Ваша бродь. Вам, оно, конечно, виднее.

По большому счету, вы ведь сейчас вроде как элита.

Он сначала жеманно засмушался:

– Да ладно. Элита...

Потом говорит:

– Хотя, в принципе..., наверное, да. Конечно.

Я говорю:

– Даже, если быть более точными – истеблишмент.

Он немного напрягся, посмотрел на мою простодушную физиономию, напоминавшую в тот момент морду лисы Алисы, исполнявшей: «На хвастуна не нужен нож», но согласился:

– Типа того.

Я храбро пошел дальше:

– А откровенно, между нами говоря, вы вообще – хай сосаети!

Тут он в лице переменялся, покраснел и гнусаво так спрашивает:

– Не понял... Чего мы делаем?

Я отвечаю:

– Хай сосаети. Так во всем мире называют высшее общество, высший свет.

У него краска отхлынула:

– А... ты в этом смысле...

Я говорю:

– Конечно. А в каком же еще?

Но к высшему свету он отказался причисляться. Согласился только на элиту и этот, как его, ишь ты, бя... истеблишмент.

Дело хозяйское. Нам-то, дворнягам, не понять...

Разговор с Данте

Если бы сейчас был жив, допустим, Данте, который Алигьери, я бы с ним переговорил. Непременно бы переговорил. Я бы сказал:

– Слушай, Данте! Вот ты, допустим, все круги ада живописно живописал. А у тебя есть там специальный круг для водителей, которые обдают грязной водой пешеходов? Нет? А почему? Они же конченные уроды и отпетые грешники?

Данте бы, конечно, задумался:

– Нет такого круга нет... Как-то не подумал. Да у нас во Флоренции так не ездят. И луж мало. Может в Ровенне? Или в Венеции? Спросить у Петрарки или Бокаччо?

Я бы, ясное дело, возразил:

– Ты на Петрарку не переводи. Не знаю как у вас во Флоренции, в вашем средневековье, а у нас такая проблема есть. В Астрахани, понимаешь ли, очень сложный антропогенный рельеф. А ливневую канализацию мы давно перебороли в рамках борьбы с пережитками. Теперь, когда идет дождь, вся жидкость скапливается почему-то у пешеходной части. Глубиной... В общем, вам по пояс будет. К этим «бродам» подходят пешеходы, которые собрались за хлебушком или, допустим, в ночной клуб. И в этот самый момент, непременно на сумасшедшей скорости, несется какая-нибудь самодвижущаяся повозка, прообраз которой как-нибудь изобретет твой земляк Леонардо да Винчи... Джип, заниженная «Приора» или, что совсем хорошо – маршрутка. И создает фонтан! Не как у вас, в Риме, а совсем наоборот – грязь с адреналином.

И мчится дальше. И хохочет, и хохочет, будто кто его щеко-чет... Вот как ты считаешь, где ему место, после того как он окончательно «приедет»? Может, как раз в специальном круге?

Данте совсем глубоко задумается и, почесав затылок, скажет:

– Наверное. Скорее всего. А куда их еще-то, вот таких-то?

Здоровье не купишь

Давно хотел написать, чтоб не забыть. Воплощаю, пока есть время передохнуть. Современная медицина – это круто. Лет сто назад врачи, увидев эту технику, с ума бы все посходили, включая Фрейда. Нынче любого микроба, любой авитаминоз видно. Не говоря уж о всяких там функциональных изменениях, которые, если верить рекламным текстам, лечатся на раз-два. Все для блага человека. Чтоб помирал он крепким, здоровым, оптимистично настроенным. Потратив деньги здесь, поскольку на том свете они вовсе не нужны.

Ибо теперь как? Допустим, решил один человек в самом расцвете сил, хотя и бывший в употреблении, исследовать какую-нибудь часть своего организма. Никак он понять не может, чего это она, то прыгает, то чешется, то булькает. Ведь не было же такого, еще лет двадцать назад точно не было. Анатомию он не знает, но подозревает, что что-то съел, поэтому форсунка инжектора могла засориться, а выводной патрубок утратил герметичность. Ну, типа того, в интернете начитался.

Приходит он в красивую коммерческую клинику, где из бесплатного только бахилы. Ему говорят:

– Сейчас вас осмотрит врач, а в случае необходимости оговорит с вами дальнейшие консультации, анализы и обследования.

Человек настораживается, но это же... в случае необходимости?

И идет в кабинет, ослепляющий чистотой. Там сидит врач с улыбкой доктора Ливси.

Который говорит:

– Давно не проходили обследование? Вообще не проходили? Славно-славно!

И радость у него на лице, как-будто у трактирщика, который только что услышал от Буратино, что тот не умеет считать.

Врач продолжает:

– Ваш интернет – это муйня и брень. Необходимо консультироваться у специалиста. Если болит пятка – проблема может быть в голове, а если болит голова – то проблема может быть вообще черт знает где. Для начала мы с вами сдадим анализы. Чего? Ну чего обычно – мочи, кала, крови. Что там у вас еще есть? Пройдем ЭКГ и можно еще попробовать...

Дальше идет перечисление аббревиатур, из которых человек слышит что-то вроде: ВДВ, ДМБ, БТР и АГУ.

– Но, – говорит эскулап. Незамедлительно нужны кон-

сультации более узких специалистов. Животолога, спинолога, руконолога, голововеда и ...там посмотрим. Большинство из них, к счастью для вас, принимает в нашей клинике. Вам повезло!

Человек понимает – глухо повезло! Сейчас в кассе посчитают мой личный «анатомический театр» и пойду брать кредит! Ну, на хрена я интернет-статьи читал о здоровом образе жизни?

Но. Узкие специалисты также обладают широкой душой. Поэтому спинолог незамедлительно предложит пройти МРТ, КТ и тут же приступить к массажу всего скелета с вытяжением, натиранием и щекотанием. Дабы избежать раннего обмывания. Животолог также использует все достижения науки и техники, и с удовольствием предложит глубинное познание внутреннего мира, а на «сладкое» выдаст главный козырь – рекомендацию промыть кишечник небольшим брандспойтом с минеральной водой, после чего все проблемы смоеет весенний паводок. «Нам как-раз завезли минералки».

Руконолог определенно услышит скрежет суставов и чего-то там еще. Поэтому после двух-трех рентгенов несомненно найдет вариант лечения, из которых избежать физиопроцедур (недорогих!) решительно невозможно. А еще уколы-приколы и прочие дураколы. Но лучше пройти также (в другой, специализированной клинике) совсем уж узких спецов – локтеолога, пальцолога и мануального бедролога.

Голововед будет настаивать на тщательном изучении чего-то там между носом и затылком, хотя «голова – предмет темный и исследованию не подлежит». И спросит:

– А чего ж спинолог-то вам о нашем новом оборудовании не говорил? О гиперактивизационно-малокурпускулярном бардумбунаторе? Нет? Ай-яй, яй...

Надо пройти.

В итоге... Человек в принципе способен согласиться на все предложенное. Но... эта будет сумма, за которую можно построить точно такую же клинику! Хотя нет, немного меньше, он же не всех врачей прошел. Поэтому кардинально помочь выздороветь от всех болезней может...загодя названная сумма обследования!

Только надо называть по-максимуму, тогда терапевтический эффект наступает мгновенно. И человек, целуя кассира-расчетчика, радостно возликует и возопит подобно Карлсону: «Случилось чудо! Друг спас друга!».

И пойдет себе бодрячком дальше, жить-поживать и добра наживать.

Трудное детство, деревянные игрушки

Сейчас сижу, раскладываю подарки для племянниц, вспоминаю свое новогоднее детство... Рожу-ка, пожалуй, еще один матерьяльчик из рубрики: «Хорошая память хуже сифилиса».

Итак. Вспоминать тульские печатные пряники, хрестоматийные булки, коврижки и петушка на палочке я не могу,

поскольку родился уже после революции 1917 года. Мое детство было вполне советским и пришлось на самый расцвет застоя. Жаловаться на деревянные игрушки и сладкую морковку по престольным праздникам не буду, ибо клеветать и злорадствовать не имею настроения. Жить-таки было можно. Хотя и в очень спартанском преЙскуранте.

Подарки помню. Сладкие. Ожидаемые. Давали их в школе (младшие классы, понятный процесс) и на работе у родителей. Ассортимент зависел вовсе не от Деда Мороза, а от работы профсоюза и таланта снабженца на предприятии. Хотя «меню» включало в себя плюс-минус стандартное однообразие... Его легко можно было сегментировать и классифицировать...

После того, как Дедушка Мороз заканчивал свои заклинания, мы бежали к парте, украшенной всяким хламом, и разбирали полиэтиленовые кульки. Они сами по себе представляли ценность, потому что их можно было переподарить мамам для хозяйства. И далее начинался процесс «отделения зерен от плевел»!

Сначала в дальний угол кулька отодвигался всякий кондитерский «третий сорт». Это были крайне неуважаемые в народе вафли «Ягодные», которые рассыпались в труху. И не пользующееся авторитетом печенье с веселой картинкой. Она изображала некоего мальчика-рас..., растыку, который разбил яйцо и с ужасом смотрит на появившегося оттуда цыпленка. Подпись внизу была креативно-гениальной: «Я

хотел яичко съесть! Глядь, а там цыпленок есть!». Разумеется, все грамотные пацаны нашего класса тут же доставали ручки, и к букве «Г» в слове «Глядь» пририсовывали дугу, переqualифицируя ее в «Б». И уверяли друг друга, что за корзину именно этого печенья Мальчиш-Плохиш предал нашу советскую родину!

В качестве «второго сорта» обычно присутствовали ириски «Кис-кис» и «Молочные», которые снабжали сезонной работой школьного стоматолога. После жевания этого, извините за выражение, десерта, вылетали не только молочные зубы, но, бывало, и челюсти. В эту же категорию входили конфеты «Школьные», соевые батончики «Антошка» и, слипшиеся как пельмени, карамельки «Барбарис».

Сорт первый. Тут уже категория «ништяки». Их, правда, мало, но это эквивалент всех сокровищ мира. Шоколадная конфета с вафельной начинкой «Гулливер»! Плитка шоколада «Гвардейский»!! Конфеты «Белочка», «А ну-ка, отними» и «Мишка на севере»!!! И даже подтаявший «Зефир в шоколаде!!!! Пир духа! Момент, когда забываются все тревоги и невзгоды! Невообразимая сладость бытия!

Это ж не просто набивание живота. Это ж многопрофильный продукт. Из «серебрянки» и "золотинки" можно сделать перстень и хвастаться перед пацанами. Или зубной протез, чтобы укусить соседку по парте. Ну...или закладку в книжку.

И наконец – высший сорт. Мандарины и орехи. Мандари-

ны не просто ели, дольки высасывали буквально по молекуле, потому что ничего вкуснее в мире нет! И шкурку потом высушивали. Мне кажется, что советским снабженцам можно было простить все грехи, включая алкоголизм и прогулы, только за то, что они в декабре доставали детям мандарины. А орехи лучше всего было колоть дверью...пока дома нет родителей, ведь дверь из ДВП потом приходилось менять. И то, что треть орехов была традиционно пустой и засохшей, никого не смущало, это празднику не мешало...

Вспоминая Олимпиаду-80

Телевизором с утра клацал, там Олимпиаду-80 вспоминают. Хорошее, говорят, было время, приятно вспомнить. И опять плачущего Мишку показывают. Ну, конечно, вспомнить есть чего. Даже мне, который в ту пору был счастливым криушинским пацаном. И помню я не только плачущего Мишку, плывущего Владимира Сальникова или поющего Тыниса Мяги. Нет. Помню, например, очередь за футболками с символикой Олимпиады в Астраханском ЦУМе. И как старшие пацаны в пионерлагере пели на дискотеке под «Чингис-хан»: «Москоу, Москоу, закидаем бомбами, будет вам Олимпиада, а-ха-ха-ха!». И печенье в виде олимпийского медведя, которое в школе давали вместо традиционного коржика.

А еще разговоры.

Вечером на Криуше собирались старики на лавочке, обсуждали новости Олимпиады. У дяди Лени-таксиста пле-

мянник был на выступлениях. Повезло. Достал билет на соревнования штангистов. Сидел прямо возле помоста.

– Ну как там? – вопрошали. – Чего племяш рассказывает?

Дядя Леня важно вздыхал и отвечивал:

– Говорит – пердят страшно!

Криушинцы задумывались и на всякий случай переспрашивали:

– Когда штангу поднимают?

Дядя Леня утвердительно говорил:

– Да. Конечно. Чижало всё ж таки...

А так, конечно, Олимпиада была интересным и полезным мероприятием. И не только в плане спортивных побед. Москва резко похорошела и много чего приобрела. Аэропорт «Шереметьево», «Лужники», «Олимпийский», кучу спорткомплексов и гостиниц, типа суперкрутого отеля «Космос». «Пепси-колу», "Мальборо", финский джем...

Приобрела и провинция. В нее сослали тысячи алкашей, бродяг, проституток и прочих асоциальных элементов. Многие там и остались. У каждого, как говорится, свои «олимпийцы»...

Про колбасу

Сегодня грешным делом колбасы решить прикупить. Где? В колбасном, не в мебельном же. Впереди тетенька предпенсионного возраста. Очень, блин, основательная...

– А это вот что за колбаска? У-у-у-у, мммм... Жиру мно-

го в ней? А какой жир? Не знаете? А что вы вообще знаете? Вот раньше у вас была колбаска по триста. Потом она, правда, подорожала, стала не по триста, сейчас не помню сколько она стала... Ее нет сейчас? А эта вроде выглядит, но кто ее знает... Свежий разрез-то? Теперь ведь коронавирус, сама не знаешь отчего помрешь... Нет, лучше тогда сосиски. Они чем отличаются помимо цены? Вон те покажите мне! Ну я отсюда не вижу, дайте посмотреть поближе. Мало ли чё... А они почему? Ну прям дорогие, как-будто из мяса. Из мяса? Да ладно прям уж, ага... Вот раньше были сосиски. Возьмешь, они во рту тают... А сейчас жуешь-жуешь... Ладно не надо. Лучше ветчину попробую. Вот это какая? А это какая? Не знаете? Не пробовали? Ну хорошо то как? Не пробовала говорит, а сама продает! Молодой человек! А вы чего материтесь?

Это она мне. Похоже, я выругался. Даже не понял – почему это из меня вылетело? Вроде бы ничто и не предвещало. Чего это я?

Вот оно какое, наше лето!

На пороге начало лета, и мы чем оно характеризовалось, чем было наполнено в те времена, когда Астрахань была моложе лет на 30-50. А чем же? Да тем же! Открытием прекрасной поры детского отдыха, каникулами со всеми вытекающими последствиями! Ну-с, освежим воспоминания...

В те далекие годы астраханских детей организовывали и оздоравливали по мере возможности коллективно и массо-

во. Проще других было со старшекласниками. Для них была придумана т.н. «летняя трудовая четверть», то есть первый месяц лета они проводили в трудах праведных, на полях малой родины, увлеченной выращиванием помидоров. Десятки лагерей труда и отдыха по всей области встречали молодых «тружеников полей» бараками и деревянными туалетами. Работали там, правда, по четыре часа в день, несовершеннолетние все же. В остальное время юные «аграрии» учились играть на гитаре, курить и дурить.

Экономическая выгода от таких трудовых подвигов была, кстати, весьма сомнительна. В основном дети пололи грядки, и делали это настолько «талантливо», что грядки... оставались пустыми.

Детишек помладше организованно везли в пионерские лагеря. Колонны авто с табличкой «Дети» тянулись в сторону Яксатово, где на берегу Кизани располагались детские здравницы имени различных пионеров-героев и Пушкина. Впрочем, названиями выделялись также «Юный каспиец» и «Астраханские зори». И там, под зажигательный хит «Гряднем мы дружно песнь удалую за пионеров семью мировую», происходили удивительные приключения – от первых влюбленностей до пищевых отравлений. Тут еще неизвестно, что легче...

Тем же, кто избежал столь дальних командировок на «лагпункты», свобода тоже давалась не всегда. Чаще всего их отправляли на пришкольную «площадку». Чадо обязано бы-

ло явиться туда с собственной (внимание!) «раскладушкой», дабы мирно почивать в «тихий час». В остальное же время вполне разрешалось умеренно беситься, играть в футбол, посещать музеи и кинотеатры и даже... весело и беззаботно пропалывать школьный двор от сорной растительности.

А для тех, кому судьба «благоволила», и кто не попал в июне в лагерь, альтернативой могла стать ссылка в сельскую местность. Понятное дело, при наличии обретающихся там бабушки с дедушкой. Здесь также, при оптимистическом отношении к жизни, можно было найти плюсы – вдоволь купаться, гонять на мопеде, которых в селах

было изобилие, есть черную икру с калмыцким чаем, помидорами и пасленом, «шухарить» на огородах и в сараях... Опять же научиться курить, если совсем повезло.

Однако, даже при такой, практически тотальной системе организации детства, оставалась прослойка «неохваченных». И они также не были расположены скучать, поскольку летняя Астрахань была вполне ничего себе местом. Удивительным образом в ту пору функционировали такие почти забытые ныне инфраструктурные объекты, как городские пляжи. Куда без проблем можно было добраться на трамвайчике бесплатно, набрав на дорожку каких-нибудь червивых яблок с соседнего двора. А можно было принимать водные процедуры, вообще не отходя «с района». Благо «дикие пляжики» как-то самозарождались на Волге, Болде, Кутуме, Цареве, Затоне и далее везде.

Но пляж целыми днями – это несколько безкультурно. Поэтому, если родители оставили мелочь, можно было с друзьями завалиться в кинотеатр «Луч», на фильм про индейцев. Или в «Октябрь» на французскую комедию. Или... вечером бесплатно залезть на решетчатый забор какого-нибудь летнего кинотеатра, чтоб «позырить» изумительные по красоте драки в индийском кино.

И о библиотеке забывать было нежелательно. Так как на лето учителя «подкидывали» целый список книг, необходимых к прочтению. Но! Где ж набраться столько времени?

Потому что нужно успеть очень многое. Заклеить пробитую шину у велосипеда, устроить «водное шоу» во дворе, поливая друг друга из брызгалок, выбрать себе щенка у регулярно плодоносящей дворовой собаки Пальмы, попробовать вишню и сливу в старом саду, покататься на лифте в соседней «девятиэтажке», посмотреть мультик про проделки мистера Фикса, отнести макулатуру в школу, 92 раза сходить за квасом и многое-многое другое!

Однако... Когда, по происшествии этого благодного периода приходилось писать сочинение на тему: «Как я провел лето», раскрывать содержимое предыдущего абзаца явно не стоило. К чему писать о банальщине? А вот если удавалось с родителями съездить в Крым или на Байкал, да хоть на деревню к дедушке – это верная «пятерка». Лето – оно ведь нужно для впечатлений. Хоть полвека назад, хоть сейчас. Верно?

Опять про ворону

Если зимним хмурым утром зорким орнитологическим взглядом оценить астраханских ворон, то несложно обнаружить, что некоторые из них страдают ожирением. По крайней мере абдоминальным. Сейчас видел одну такую в Братском саду. Она сидела, округлая как пингвин, и, кажется, даже дышала тяжело. Если бы умела икать – непременно икала бы. Я подошел ближе. Она, догадавшись, что я не Михаил Пришвин, пошла на взлет. Медленно и увесисто, как транспортно-десантный «Ил-76». Правда, почти сразу же приземлилась, всем своим видом показывая, что не все птицы созданы для полета, также как и не все россияне – для счастья.

Я не отношу себя к зоозащитникам. Но в данном случае должен признать – мы, люди, виноваты в этой трагедии. Мы выбрасываем пищу, насыщенную жирами и сложными углеводами, содержащую антибиотики и всяческие добавки, от которых нарушается обмен веществ. Доверчивые птицы клюют всё это и... лишаются привычного образа жизни!

Эх, Греты Тунберг на нас нету...

О мусоре в голове

Вот было бы так – нажал на плешь, открыл крышку, вынул мозги... Вытряс их в мусорное ведро, проветрил, сполоснул холодной водой, как фильтр пылесоса, спиртом протер, маслом смазал... Вставил на место. Отлично, Григорий! Нормально, Константин!

Я вот в последнее время совершенно не понимаю, зачем я

грузу себе на чердак всякий инфомусор. Привычка выработалась идиотская. За день сотни статей, постов, комментариев... Новостные агрегаторы, рекомендованные темы, социальные сети, телеграммы, дзены всякие... Сначала клацаешь на открытие – потом думаешь: «А на фига?».

«О волатильности рубля». Зачем я это открыл, если мне в Астрахани валюта не нужна? До такой степени, что я волатильность с валентностью путаю. «России в наступающем году требуется рывок». А в прошлом не требовался? России нужны скачки, рывки, прыжки, толчки, только эта статья носит просто декларативный характер. К чему я ее открыл? «Взлет и падение Марка Горонка». Кто это вообще – Марк Горонок? Чего я сюда полез-то?

В соцсети рекомендуют к прочтению жизнеописание Иди Амина. На кой леший? Я никогда не питал привязанности к африканским диктаторам. И к неафриканским также. Людоедство как хобби, мне также неинтересно. Но открыл же материал?

В дзене материал «Твой друг – кишечник». Читаю. Узнаю, что средний человек должен, извините, пукать 15 раз в сутки. А если 14? Или, что еще страшнее – 13? Что тогда – хронический недопук? С возможностью испустить дух, только уже из других кингстонов? Зачем я это читал?

Зачем я вообще клацаю на эти заголовки? Зачем я каждую свободную минутку лезу в этот информационный бульон?

Или вот новомодные телеграммы. Неужели мне действи-

тельно нужно знать о клиентеллах Чемезова в правительстве Подмосковья? Или об истинной причине отставки иркутского губернатора? Я в Иркутске никогда не был. К тому же, я даже об истинных причинах отставок астраханских губернаторов мало что знаю.

И так уже много месяцев. Или лет. К вечеру страшный винегрет в черепной коробке...

Про чудовищ вида ужасного

Вчера маленько рыбу ловил в сельской местности. Подошел мужик, познакомились, поболтали. Он на точке живет, за коровами смотрит. На жизнь не жалуется, говорит, на мясо сейчас спрос есть. Узнав, что я имею некоторое, весьма отдаленное отношение к журналистике, огорошил меня вопросом. У нас, говорит, телевизор ловит всего несколько каналов. Особо не разбежишься. А чего они нам каждый день про Украину-то показывают? Там все ужасно, только мне оно зачем? И вот эти вот скандалы в студии, с криками и матом, чего тут хорошего? А еще звезды друг на друга гавкают, как с ума посходили. Тут ведь у людей, два вида отдыха, или бухать, или телевизор смотреть. Я вот бухать, допустим, не хочу. Но я и украинские проблемы каждый вечер не хочу...

Не нашелся я что ответить. Сослался – дескать, новости читаю в интернете, а по ТВ смотрю иногда фильмы. Поэтому не в курсе.

Назад ехал, задумался. И вспомнил старый советский фильм-сказку «Новые приключения кота в сапогах». Там

принцессе каждый день читали страшные рассказы, от которых она плакала и хирела. Или херела? Нет, все-таки хирела. Один из таких шедевров, сложенных Сергеем Михалковым, замечательно там начитывает артист Георгий Милляр:

Чудовища вида ужасного

Схватили ребёнка несчастного

И стали безжалостно бить его,

И стали душить и топить его,

В болото толкать комариное,

На кучу сажать муравьиною,

Травить его злыми собаками...

Кормить его тухлыми раками...

Тут ночь опустилась холодная,

Завыли шакалы голодные,

И крыльями совы захлопали,

И волки ногами затопали,

И жабы в болоте заквакали...

И глупые дети заплакали...

По-моему, идеальный контент для многих телеканалов.

В той сказке разработчики контента уверяли, что они таким образом излечивают принцессу от хвороб. Дескать, чем больше она плачет, тем быстрее поправится, болезнь выйдет со слезами. Такая вот терапия странная.

Может и нас... пытаются от чего-то вылечить таким маркаром? А?

Персики

В обед гуляли по Кремлю. Лепота невыносимая... Вдруг одно из деревьев ка-а-ак даст под ноги очередь из персиков, штук пять-шесть за раз!

Думаю: «Сесть что ли под дерево, подобно Исааку нашему Ньютону? Прилетит по башке, авось, открою закон какого-нибудь тяготения! А если не по той мишени попадет? И закон не открою, и все, что осталось, забуду». Короче, не стал экспериментировать.

Тут важно другое. В Кремле сейчас кучи детей. Целыми классами что-то делают на свежем воздухе. И что примечательно – ни одна пацаньячья рука на эти персики не позарилась!

По традиции вспомнил собственное детство. В котором пацаны напоминали саранчу. Плодоносящее дерево, стоящее в зоне видимости и доставаемости, не имело ни единого шанса додержать плоды до их падения на землю согласно закону тяготения, открытому Исааком нашим Ньютоним вовсе не под персиком, а как раз под яблоней. Не единого!

Вишню и абрикосы мы пожирали еще в середине мая. И белыми мягкими косточками стреляли друг другу в лоб. Тутником лакомились так, что он не успевал испортить ценное асфальтовое покрытие. В плане поедания яблок на неделю опережали тормозных червяков. Параллельно употребляли в пищу паслен, цветы акации, плоды лоха серебристого... Да чтобы вот так вот персики на голову сыпались? Представить себе невозможно!

Наверное, нам не хватало витаминов. И благоразумия. И контроля. Или... не знаю чего.

Про абитуриентов

Уезжают в родные края... Дембеля, дембеля, дембеля...

Нет, не то.

Уезжают отсюда ту-ту... Абиту, абиту, абиту...

Вот так вернее. Из Астрахани массово отбывают партии абитуриентов-2019. Они поступили в ВУЗы других городов, и подобно Чацкому кричат: «Сюда я больше не ездун (ездец?), карету мне, карету...»

Сколько их? Да шут их знает. Не найти подробной статистики. Но ощущение, что едут целыми классами. Кто с котомкой, кто с мешком, все поехали пешком... Нет, молодежь должна уезжать, без этого не было бы Великих географических открытий, и Дюма не написал бы своего гасконца, однако... Хоть кто-то на разживу должен же оставаться?

Нет, вы, наверное, можете сказать, что и здесь люди живут. Парни могут пойти в армию, а уж оттуда дорога широкая – хоть в полицию, хоть в Росгвардию. Девочкам тоже есть чем заняться, вон сколько требуется накладных ногтей и раскладных ресниц. Оно, конечно, так. Только этого мало...

Уезжают. У меня в Астрахани миллиона полтора знакомых, у кого есть взрослые дети. Ну, или чуть поменьше. Их них уехали чуть менее чем все. А может чуть более. Так ведь и это уже не самое страшное. Уже и зрелые уезжают и даже старые пер... перфекционисты. Ей-Богу! На днях встретил

одну даму, она в первый раз вышла замуж еще при Брежневеве. Отбывает в крупный город. Работу там нашла, домик в пригороде присмотрела. И отцы ушли, и братья, и мальчиши-кибальчиши уже сваливают... Только в обратной возрастной прогрессии.

«А на завтра спросят дети

Навещая нас с утра

Папы, что сказали эти

Кандидаты в доктора?»

Это я к тому, что если кто смотрит дебаты кандидатов. Что там по поводу новых высокотехнологичных и высокооплачиваемых рабочих мест в нашем, готовом к рывку, регионе? Ничего не слышно?

А то раньше, бывалоча, обещали...

Трафарет для пиара

Читаю некоторые нынешние пропагандистские тексты, аж... уши от улыбки хрустят. Ну такая благодать, что... на танке не проедешь. Любые совпадения случайны, любые домыслы излишни. Просто попробую написать в подобном стиле.

«Беспорочно и безупречно исполняет свой долг на своем посту Имярек Имяреков. Его конкретная ориентация на людей приносит пользу не только людям, но и вообще. Он опытный управленец, если принять во внимание его неистребимый профессионализм и не понаслышке значимую компетентность. Лучшая порука и мотиватор для него

– это нужда жителей. Которая может проявляться по-разному, даже когда она большая. Но Имяреков сразу начинает их решать, не дожидаясь незамедлительности. Получая не только массовую харизму, но и, как говорится, обратную связь. Под его контролем активно проводятся работы, которые находятся у него на контроле. И люди, зная это, доверяют ему свои тяготы и лишения!

Имярек Имяреков – достойный тип. Конкретнее говоря, тип руководителя. В современных условиях его направленность на будущее, которое должно соответствовать, дает надежду на вектор развития. Потому что общество востребовано таких и завтрашнее нужно делать сообща!».

Опять о колбасе

Вчера вот стоял в отделе колбас и мясных деликатесов и думал о... смысле жизни.

Начну, однако, издалека. Года так с... не помню, наверное, конец 70-х. Сидел я дома, в лютую астраханскую жару. В самый солнцепек нас силой загоняли под крышу. Читал о приключениях Тиля Уленшпигеля и друга евонного Ламме Гудзака. Если кто не помнит, последний страдал чревоугодием. Или наслаждался им? Короче говоря, был редкостным обжорой. Когда я дошел до описания его трапезы и, скажем так, меню... меня накрыло жутчайшее чувство голода! Гентские сосиски, дрозды на вертеле, кабаньих окорок, брабантская говядина в сладком соусе, кровяные колбасы, жареные каплуны, ветчина и ребра ягненка – все это описыва-

лась настолько вкусно, что...

Я бежал к холодильнику, в котором меня ждали суп, жареная рыба и помидоры (это Советский Союз, на всякий случай), но данные продукты не могли удовлетворить мои резко возросшие эстетико-пищевые потребности. Я не собирался стать Гудзаком, поскольку конституционально напоминал скорее Уленшпигеля. Просто написано это было чертовски вкусно!

Вечером я спрашивал отца насчет перспектив отведать фламандской ветчины. Родитель, смеясь, отвечал, что в магазине «Каспий», в субботу с утра могут «выкинуть» колбасу. Вареную с жиром, по 2.20. Пойдем туда. Вареная меня тоже не устраивала. Что, нельзя было «выкинуть» дроздов на вертеле? Или хотя бы без вертела?

...Теперь вот я стою в магазине, где много-много-много всякой мясной снеди. Но она... жирная. А еще жарко. А еще немного лишней вес. А еще по телевизору говорили, что там содержится то ли колбасат фумигатора, то ли пургогон атриума. А еще...

Понаехали

Сейчас вот подумал со свойственной мне прозорливостью... Допустим, Америку создавали всякие авантюристы, понаехавшие со всего света. У себя на родине они не были истеблишментом, если хуже не сказать... Такие пассажиры явились, что хоть сразу в вестернах снимай. И ничего, обустроили одну из самых успешных стран. В Австралию во-

обще завозили конченных головорезов в надежде, что они там отдадут концы. Однако, три поколения и... процветающее государство. И в Исландии когда-то обосновались викинги-отморозки, которых даже в родных норвегиях считали невыносимыми социопатами. Сегодня – сказочная страна.

Вот я и думаю. В Астрахань тоже испокон веков съезжались «сливки общества». Беглые крестьяне тут спасались на промыслах, бурлаки хулиганили, инакодумающих сюда ссылали, потом – пораженных в правах и прочих «врагов». Шабашники прибывали со всех сторон горизонта, бомжи-бичи наведывались погреться, «химики» советского периода, отмотав срок, пополняли ряды горожан...

По идее мы уже давным-давно должны расцвести и запахнуть, погрязнув в изобилии и комфорте. Что же пошло не так?

В сказку!

Займусь, пожалуй, на старости лет сочинительством сказок. Вот, допустим, вдохновлюсь творчеством Н. Носова, который создал город, населенный коротышками. Ну, вы помните – Незнайка, Знайка, Винтик, Шпунтик, Пилюлькин. Гвоздик и прочие. Носов маленьких человечков, кстати, тоже слегка позаимствовал из британской сказочной прозы 19-го века, но это сейчас неважно...

Там был Солнечный город, а у меня пусть будет... Подсолнечный! А главный герой будет... Пофигуля! И друзья

у него пусть будут закадычные – Пох и Нах. И пусть в городке том проживают прочие коротышки – профессор Недочкин, доктор Алкоголькин, певица Хрипуша, депутат Антинародька, таксист Ездуля, охранник Кирдык, продавщица Помидорка, незаконный ассенизатор Пердуччо, общественные деятели Выскочка и Парвенюша...

Ну это так, навскидку... Нужно еще персонажей, город все таки... Как думаете – получится сказка?

Турция – не заграница

Нет, зря нас лапотной Россией называет Вашингтон. Мы себя не только четко позиционируем в цивилизационном плане, но и других поучить можем. Что и делаем. Даже на бытовом уровне. Взять хотя бы наше короткое пребывание в какой-нибудь бюджетной и привычной для многих Турции. Почитайте отзывы о любом отеле. Ощущение, что из наших краев туда едут исключительно принцы крови и племянницы бабы Лизы (пардон, квин Элизабет!). Начнем с того, что большинство отелей это «дыра, отстой и глухомань». Больше сюда ни ногой и остальным закажем. Потому что...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.